

Родионова Эльби Витальевна

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИВАНОВОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЧУВАШСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

В статье рассматриваются проблемы развития современного (1990-2010) иванововедения - раздела чувашского литературоведения, занимающегося изучением жизни и творчества К. В. Иванова (Кашкыра). При наличии достаточного количества научных статей о творчестве К. Иванова отсутствуют работы историографического характера, посвященные данному периоду. Целью автора является подведение итогов развития современного иванововедения, а также определение перспектив его развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. III. С. 171-173. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.09

Филологические науки

В статье рассматриваются проблемы развития современного (1990-2010) ивановедения – раздела чувашского литературоведения, занимающегося изучением жизни и творчества К. В. Иванова (Каишкыра). При наличии достаточного количества научных статей о творчестве К. Иванова отсутствуют работы историографического характера, посвященные данному периоду. Целью автора является подведение итогов развития современного ивановедения, а также определение перспектив его развития.

Ключевые слова и фразы: чувашское литературоведение; ивановедение; К. В. Иванов; мифологизм; национальное самосознание; герменевтический подход.

Родионова Эльби Витальевна

*Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова
albbi@yandex.ru*

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИВАНОВЕДЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ЧУВАШСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ©**

В современном чувашском литературоведении проблемы ивановедения (раздела чувашского литературоведения, занимающегося изучением жизни и творчества К. В. Иванова – классика чувашской литературы) остаются до настоящего времени неизученными. Определенным подспорьем здесь может быть статья В. Г. Родионова «К проблеме изучения поэмы “Нарспи” (60-90-е годы XX века)», которая в форме доклада была озвучена на конференции, посвященной 100-летию со дня издания этого гениального произведения [9]. К сожалению, в указанной статье проблема ивановедения 1990-х гг. в достаточной степени не изучена, она изложена лишь в тезисной форме. Из всего сказанного вытекает обоснованность и актуальность проблемы, поставленной в настоящей историографической работе.

К 1990-м годам чувашское литературоведение начинает искать опоры на новые теоретические положения, вытекающие из поиска новых эстетических концепций. Одна из таких концепций явилась некоторым литературоведам из мира изобразительного искусства. Художник Праски Витти, в процессе длительного творческого общения с текстом «Нарспи», еще в начале 1980-х гг. осмысливал образную структуру поэмы как модель традиционного чувашского мироздания. Его картины, написанные по мотивам поэмы с позиций чувашского мировидения и мифологии, натолкнули литераторов на поиски и выявление в творчестве К. Иванова подобных аспектов. Успешно и своеобразно развиваются идеи Праски Витти в монографии С. А. Александрова «Поэтика Константина Иванова. Вопросы метода, жанра и стиля» [2]. В книге текст поэмы исследуется под углом зрения мифологической и реалистической концепций мира, в аспекте эпического жанра и проблемы “точки зрения”. С. А. Александров неоднократно отмечает, что в «Нарспи» «изображаемое пользуется системой знаков мифологического кода» [Там же, с. 13], а в образных структурах поэмы моделируются и художественно обыгрываются исторически закономерные этапы развития мирового искусства – миф, древнегреческий эпос, ренессанс, романтизм, просвещение, психологический реализм – и новое возвращение к мифу [Там же, с. 11]. Необходимо отметить, что именно данный автор впервые использовал в чувашском литературоведении герменевтический подход с отдельными феноменологическими интерпретациями.

Заметным продвижением вперед в ивановедении стало издание материалов Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Константина Иванова под названием «Вопросы поэтики К. Иванова» [5]. В докладе Г. Я. Хлебникова, размещенном в данном издании, акцентируется внимание на известной монографии С. А. Александрова. Ученый отметил в ней развитие своей теории «многослойности» художественной системы «Нарспи». При этом Г. Я. Хлебников считает, что автор поэмы сталкивает в ней «две правды – патриархальную и новую, более демократическую, возрожденческо-просветительскую» [15, с. 26]. Вывод Г. Я. Хлебникова прежний: поэта следует считать «реалистом возрожденческого характера, допускающим и некоторую романтизацию и мифологизацию художественных приемов, однако он усвоил некоторые приемы поэтики и критического реализма, а не его основной принцип – конкретный историзм» [Там же, с. 30].

Отличие от чувашских литературоведов, ломающих копыта над решением проблем «творческого метода», ученый из Сыктывкара Г. Лисовская показал перспективность совершенно другого подхода: через изучение типологии национального сознания [7]. Коми литературовед удачно замечает, что если для чувашского гения характерно воспевание национального мира, вера в его целостность и красоту, то для К. Жакова (коми писателя) дисгармония уже нарушила национальную целостность мира коми крестьянина, она разрушила все прежние связи. Г. Лисовская считает, что чувашский поэт осознавал себя выразителем самосознания чувашского народа, который воспринимался им как единое сообщество, имеющее прочные корни и свою будущность [Там же, с. 61].

На фоне постепенного угасания безрезультатных споров о мировоззрении и методе, ивановедов начинают занимать вопросы национального мировидения поэта, проблемы мифологического сознания, динамической поэтики поэта. Наследие Иванова рассматривается в межрегиональном контексте, в диалоге с достижениями мировой культуры. С 1990-х гг. проблемами ивановедения занимается В. Г. Родионов. На первый план в его исследованиях выходит динамическая поэтика чувашского поэта [11]. Исследователь

Г. И. Федоров, творчески перерабатывая теорию Бахтина, видит в произведениях К. Иванова две ипостаси: творца-человека и художника-мыслителя (как образа-символа в чувашской культуре). Главную категорию творчества К. Иванова исследователь определяет как *çавра* / круг и выявляет мифологические символы и изображения этого круга в поэме. Развивая и опираясь на идеи С. А. Александрова, Г. И. Федоров исследует *чăваш йĕн онтологи çаврине* / онтологический круг чувашского сознания. «Художественно-новаторское значение поэмы “Нарспи” состояло в том, – утверждает ученый, что важным становится не слово само по себе (в общенародной его ипостаси), а слово, сказанное личностью. В этом секрет бессмертия воплощенного слова самого К. Иванова-Прта, которое стало фактически неумирающей плотью» [13, с. 11]. Ученый пишет об «онтологическом смысле художественной речи», «менталитете художественного языка», «модальности авторского высказывания» и т.д. Постепенно отрываясь от лингвистической базы исследовательского инструментария, Г. И. Федоров приступает к изучению философского сознания К. Иванова [14, с. 118].

Итак, к концу XX в. ивановедение как бы обрело «новое дыхание»: исследователи пристально стали изучать литературно-художественное сознание и национальный дух народа [4], некоторые увлеклись эротическими мотивами в «Нарспи», пытаясь объяснить поведение главной героини психоаналитическим методом [1]. В 2008 г. были изданы материалы конференции, посвященной 100-летию со дня написания и издания бессмертной поэмы [12]. Главным достижением данного сборника является привлечение в ивановедение специалистов из соседних республик (Татарстана, Марий Эл, Удмуртии, Мордовии), которые путем сопоставления обнаружили новый ракурс видения творчества К. Иванова. Г. А. Ермакова приступила к изучению концептов в текстах поэта, «концептосферу лирического универсума» [6, с. 129]. В статье С. Н. Никонорова вскользь освещаются аспекты уровня национального подсознания, «системы коллективного сознания» [8]. В. Г. Родионов занялся разработкой проблемы коэкзистенции современников (Ив. Юркина, Н. Шубоссинни и К. Иванова) [10]. Проблема коэкзистенции направлена, как пишет В. Г. Родионов, на выявление этнических констант (устойчивых ступков культуры). Эти работы чувашских литературоведов граничат с этнологией и психологией художественно-поэтического творчества.

За 1990-2010 гг. по проблемам ивановедения изданы монографии, сборники научных работ, отдельные статьи в периодической печати. В электронных ресурсах числятся более 70-ти позиций (сборники занимают, как правило, лишь одну позицию) [18, с. 216-230].

Актуальнейшей задачей современного чувашского ивановедения Ю. М. Артемьев видит в том, «чтобы решительно отмежеваться от дискредитировавших себя традиций интерпретации “Нарспи”, одновременно по-новому осмыслить место и значение творческой индивидуальности художника, его самобытного мировоззрения, специфических особенностей его стиля, почерка» [3, с. 155-156]. Другой задачей литературоведов он считает изучение «Нарспи» в контексте мировой культуры.

У В. Г. Родионова несколько иное видение современного ивановедения. Он считает, что «все созданные интерпретации должны быть рассмотрены с точки зрения системы ценностей интерпретатора, его этического выбора», следует их соотносить с авторским воплощенным замыслом [9, с. 14], который является центром, ядром, организующим единую систему значения произведения в парадигме многочисленных его интерпретаций. Ученый рекомендует продолжить в ивановедении «феноменолого-экзистенциалистские исследования», в том числе по проблемам коэкзистенции и творческого своеобразия поэтов-современников региона. Мифопоэтические и архетипические искания он советует разнообразить функциональным подходом и изучением читательского восприятия [Там же, с. 15]. Единичные, но вполне удачные семиотические интерпретации А. П. Хузангая возлагают на определенные возможности этой лингвистической школы [16]. Как точно подметил ученый в статье «Тайна “Нарспи” и чувашская культура XX века», «Нарспи» не хочет укладываться в прокрустово ложе сугубо профессионально-гуманитарных интерпретаций. Он считает, что на театральной сцене с ее условными декорациями «эту физическую реальность в ее органической увязке с идеальной точкой зрения» воссоздать невозможно. Перспективу интерпретации «Нарспи» ученый видит, прежде всего, в кинематографе, а не в филологических науках [17]. Ивановедение успешнее будет развиваться, как нам представляется, в пограничье общественно-гуманитарных и естественных наук.

Список литературы

1. **Абрамов В.** Чăваш литератури: эрос, хĕрарăм сăнарĕ, вилĕм философийĕ [К. В. Ивановăн «Нарспи» хайлавĕнчи эротика кĕввисем / Эротические мотивы в произведении К. Иванова «Нарспи»] // Абрамов В. Сăмахпа сăнар сипечĕ. Шупашкар, 1998. С. 3-6.
2. **Александров С. А.** Поэтика Константина Иванова: вопросы метода, жанра, стиля. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1990. 191 с.
3. **Артемьев Ю. М.** Константин Иванов: Жизнь. Судьба. Бессмертие. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2013. 255 с.
4. **Артемьев Ю. М.** Поэзия Константина Иванова как отражение саморазвития чувашского национального духа // Артемьев Ю. М. Страсть к полемике. Чебоксары, 2003. С. 64-68.
5. **Вопросы поэтики К. Иванова:** мат-лы конф., посвящ. 100-летию со дня рождения поэта (21-22 мая 1990 г.). Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1991. 167 с.
6. **Ермакова Г. А.** Концептосфера лирического универсума поэмы К. Иванова «Нарспи» // Современная Нарспиниана: итоги и перспективы: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. / сост. и науч. ред. А. Ф. Мышкина. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. С. 129-136.
7. **Лисовская Г.** Типология национального сознания (Поэма «Нарспи» К. Иванова-Прта и творчество К. Ф. Жакова) // Вопросы поэтики К. Иванова: мат-лы конф., посвящ. 100-летию со дня рождения поэта (21-22 мая 1990 г.). Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1991. С. 56-62.

8. **Никоноров С. Н.** О некоторых сюжетообразующих мотивах и мифемах поэмы «Нарспи» // Современная Нарспиана: итоги и перспективы: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. / сост. и науч. ред. А. Ф. Мышкина. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. С. 193-196.
9. **Родионов В. Г.** К проблеме изучения поэмы «Нарспи» (60-90-е годы XX века) // Тайна поэмы «Нарспи» и чувашская культура XX века: сб. мат-лов конф. Чебоксары: ЧГИГН, 2010. С. 11-16.
10. **Родионов В. Г.** К проблеме коэзистенции И. Юркина, Н. Шубоссинни и К. Иванова // Современная Нарспиана: итоги и перспективы: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. / сост. и науч. ред. А. Ф. Мышкина. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. С. 107-111.
11. **Родионов В. Г.** К. В. Иванов хайлавёсен пултарулахля историйё / Творческая история сочинений К. В. Иванова // Родионов В. Г. Сăвă. Сăмах. Сăнар: тёрлĕ сұлсенче сұрнисем. Шупашкар: Чăваш патшалăх ун-чĕ, 2007. С. 336-372.
12. **Современная Нарспиана:** итоги и перспективы: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. / сост. и науч. ред. А. Ф. Мышкина. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. 228 с.
13. **Федоров Г. И.** Хай тёнчине пăхăнать «Хай тёнчине пăхăнать...»: (К. Иванован философиллĕ аһĕ) / «Свое понимание мира...»: (философия К. Иванова) // Константин Васильевич Иванов. Шупашкар, 2000. С. 5-25.
14. **Федоров Г. И.** Заметки о художественно-речевой структуре поэмы К. Иванова-Прта «Нарспи» // Вопросы поэтики К. Иванова: мат-лы конф., посвящ. 100-летию со дня рождения поэта (21-22 мая 1990 г.). Чебоксары, 1991. С. 107-119.
15. **Хлебников-Шанар Г.** К вопросу о художественном методе К. Иванова // Вопросы поэтики К. Иванова: мат-лы конф., посвящ. 100-летию со дня рождения поэта (21-22 мая 1990 г.). Чебоксары, 1991. С. 16-31.
16. **Хузангай А. П.** Образ и денотат // Тайна поэмы «Нарспи» и чувашская культура XX века: сб. мат-лов конф. Чебоксары: ЧГИГН, 2010. С. 65-73.
17. **Хузангай А.** Тайна «Нарспи» и чувашская культура XX века // Иванов К. В. Нарспи. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. С. 233-243.
18. **Чувашское литературоведение и критика: 1990-2010:** библиографический указатель / сост. Р. В. Степанова и др. Чебоксары: Нац. б-ка Чуваш. Респ., 2014.

SPECIFICS OF DEVELOPING IVANOV STUDIES IN THE MODERN CHUVASH LITERARY CRITICISM

Rodionova El'bi Vital'evna

Chuvash State University named after I. N. Ulyanov

albbi@yandex.ru

The article examines the problems of developing modern (1990-2010) Ivanov studies - a branch of the Chuvash literary criticism studying the life and creative work of K. V. Ivanov (Kashkyr). Though the scientific papers on K. V. Ivanov's creative work are numerous enough, there's a lack of works of historiographic nature devoted to this period. The author aims to summarize the development of the modern Ivanov studies and to identify the prospects for their evolution.

Key words and phrases: Chuvash literary criticism; Ivanov studies; K. V. Ivanov; mythologism; national self-consciousness; hermeneutic approach.

УДК 811.161.1-28

Педагогические науки

Статья посвящена проблеме обучения американских учащихся многозначной коннотативной лексике (на примере частицы «же»). Приводятся результаты исследования толковых и учебных словарей, а также материалов Национального корпуса русского языка, позволившие составить классификацию значений частицы «же», а также выявить среди них группу наиболее коннотативно нагруженных, представляющих особую сложность при обучении русскому языку иностранцев.

Ключевые слова и фразы: русский язык как иностранный; частица; частотность; многозначность, коннотативное значение; безэквивалентность.

Румянцева Елена Владимировна, к. пед. н.

Санкт-Петербургский государственный университет

elena_slavn@mail.ru

ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ МНОГОЗНАЧНЫМ ЧАСТИЦАМ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ЧАСТИЦЫ ЖЕ)©

Обучение иностранных студентов разговорному русскому языку является одной из основных задач преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ). Однако, как отмечают многие лингвисты и методисты, разговорная речь обладает рядом особенностей, требующих учёта при обучении иностранных учащихся. Так, одним из главных признаков русского разговорного языка является повышенная эмоциональность [3], эксплицируемая рядом безэквивалентных, национально-специфичных лексико-грамматических средств. К числу таких средств, передающих оценки, чувства и эмоциональное состояние говорящего, относятся и частицы.